Доминик ворчал про себя, пытаясь придумать, как поднять свечу с каменного держателя. Если бы у него были руки, а не лапы, все было бы гораздо проще. Его главная задача заключалась в том, чтобы избегать шести каменных статуй, пока он бегает вокруг и зажигает каждый из факелов. Но уже на первом препятствии он потерпел неудачу - стрела вонзилась ему в плечо, и он вскрикнул от боли.

Сарказм был его лучшим другом в борьбе с болью. Ему пришлось идти вперед, несмотря на раны. Свеча была короче, чем вначале, и таймер тикал. Доминик понял, что если не найдет способ зажечь факелы до того, как свеча погаснет, его ждет конец.

И тут вдохновение ударило его. Возможно, он не может отнести свечу к факелам, но может принести факелы к свече! Он решил попробовать этот способ и смог вытащить факел из держателя. Зажег его и снова бросился вперед, избегая атак статуй.

Он смог принести факел к свече и зажечь ее. Пока лучники стреляли в него, он снова прыгнул через головы статуй и вернул факел на место. Это было сложно, но он справился. Чувство облегчения охватило его, когда факел оказался в держателе.

Он выскочил из окружения статуй, несмотря на полученные раны, и вернулся к алтарю. Зажег еще один факел и снова прыгнул через статуи. Вернуть факел в держатель было сложнее, но он справился с этой задачей.

Когда кончик факела наконец оказался в держателе, Доминик почувствовал облегчение. Он отпустил факел и посмотрел, как он сам скользнул вниз. Все закончилось удачно, и он смог завершить свою миссию.

Облегчение быстро сменилось паникой, когда факел начал падать, а не скользить на место - очевидно, его центр тяжести находился слишком высоко над тем местом, где он должен был быть. Быстро среагировав лапой, он перенаправил его траекторию в нужное место, и тот снова шмякнулся на каменный пол. Вздохнув с облегчением, он посмотрел на теперь уже замененный факел, и ему захотелось застонать, когда он подумал о том, что ему нужно сделать еще пять раз.

Почти не обращая внимания на стрелы, он принялся за дело. По крайней мере, он доказал, что его метод возможен. Теперь он знал, что делать. Следующие несколько факелов были раздражающими, но не такими нервными, как первый. Каждый факел, который ему удавалось зажечь, еще больше сокращал пространство, по которому могли ходить статуи, облегчая его задачу. К тому времени, когда он зажег три факела - справа от двери и два на стенах по обе стороны от алтарной стены, - статуи были практически ограничены пространством слева от двери. Конечно, это несколько затрудняло извлечение факела из кобуры у стены слева от двери. Четвертый факел оказался тем местом, где он получил больше всего повреждений. Из-за невозможности отманить от него статуи ему приходилось просто терпеть удары. Он придумал щелчок лапой, который довольно эффективно выбивал факел из держателя, но даже этого было недостаточно, чтобы убежать без травм.

К тому времени, когда он выбрался обратно на освещенную территорию, его здоровье было уже близко к половине. Однако худшее было уже позади. Вернувшись с зажженным факелом, он наблюдал, как статуи отступают от приближающегося света, пока не упираются в стену. Бежать было некуда, свет залил их, и они мгновенно замерли. Так вот почему стрелы нормально пролетали сквозь пространство, а копья и мечи - нет: придя в движение, стрелы просто продолжали траекторию.

А вот копья и мечи не смогли бы. После этого пятый и шестой факелы оказались практически легкой прогулкой. Единственным препятствием стала потухшая свеча, в которой почти догорел последний воск. Впрочем, это было не страшно - если свеча погаснет, Доминик просто сможет использовать другой факел, чтобы зажечь два последних. Только когда он взялся зажечь пятый факел, он понял, что мог бы сделать это гораздо легче, если бы подошел к делу по-другому. Поскольку статуи избегали света, он мог бы просто нести факел так, как хотел нести свечу..... Когда все статуи застыли, ему даже не пришлось бороться со стрелами, то и дело пускаемыми в него, а значит, он мог практически расслабиться. Это также означало, что он мог провести некоторое время, проклиная себя за туннельное зрение в самый неподходящий момент.

Мне нужно поработать над этим, - мрачно сказал он себе. Наконец он зажег последний факел и вернул его в держатель. Как только он это сделал, все факелы вдруг ярко вспыхнули. Если они снова погаснут... - угрожающе подумал он, хотя знал, что это пустые слова, - кого он сможет привлечь к ответу?

Статуи рассыпались в пыль, которая посыпалась на шесть мест под каждым из факелов. Отступив от того, под которым он стоял, Доминик сумел избежать выяснения того, что именно произойдет, если он окажется в одном пространстве с облаком пыли. Мгновение спустя пыль вновь превратилась в статуи, стоящие в тех же самых местах, в которых они находились, когда он вошел в комнату. Хорошо, что я переехал, - сказал себе Доминик. Мне уже не раз доводилось делить место икры. Из двух противоположных концов святилища донесся звук скрежещущего камня. Сначала из дверного проема. Доминик с облегчением увидел, что она снова открыта, хотя ему не очень-то хотелось снова идти по этому коридору. Откуда же доносился этот звук? Если посмотреть в сторону алтаря, то разница была очевидна. Сам алтарь переместился, сдвинувшись в сторону так, что одна колонна осталась совершенно незакрытой, а вес алтаря полностью поддерживала вторая шестигранная призма. Подгоняемый любопытством, Доминик подошел к незакрытой колонне.

Любопытство убило кошку, напомнил он себе. Но не было ли в этом высказывании второй части? Что-то о том, что удовлетворение возвращает ее обратно? Так или иначе, он надеялся, что у него появится идея о том, что может его ожидать. Конечно, он мог бы просто уйти - это был, пожалуй, самый безопасный вариант, - но если то, что он подозревал, было правдой, то он совершит большую ошибку, сделав это. Ничего не предпринимая, ничего не получишь. Однако это не означало, что он не будет осторожничать. Приближаясь шаг за шагом, он рискнул заглянуть во внезапно открывшееся отверстие в центре шестиугольного столба. Сердце его екнуло, когда он увидел очень знакомый коричневый предмет. Он был деревянным, с бронзовыми вставками, и имел легендарную форму. Все любят большие сундуки, - усмехнулся он про себя, чувствуя, как внутри него поднимается волнение.

Посмотрим, какой эпический лут я заработал!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/102475/3593781